

Личные записи протоиерея Понтия Рупышева

Какие дары благодати Божией нужны пастырю! И слово огненное, и действие решительное, и любовь покоряющая, и смирение привлекающее, и разум господственный, и чистота дерзновенная, и простота мужественная, и надежда твердая, и вера живительная, и мысль возвышенная, дабы сердца и души человеческие привлекать ко Христу. Страшно это служение. Моисей и Исаия боялись его, хотя оно и предлежало им, как чрезвычайное. Но как они дерзали Тобою, Господи, Тобою будучи призваны к своему служению, — так и я дерзаю Тобою. Ты меня призвал к Себе, Чудный Любвию и Святостию, в дни отрочества моего, и душа моя не может больше ничем насытиться, как только Тобою. И Ты просвещаешь мой ум, очищаешь мое сердце, исполняешь меня любовью и иными дарами Святого Духа. Даруй мне обогатиться ими обильно, дабы всех к Тебе приводить. Будь же со мною, Господи, не ради меня только, но ради Твоей Славы, пастырством являемой, ради молитв Пречистой Непостижимой Матери Твоей. Да будет благословенно и славно Имя Твое.

1920 г. Троки (Город Троки — современное название — г. Тракай.)

Веди меня Сам, Господи, как Тебе угодно. Ты Премудрость, Могущество и Любовь. Ты хочешь только большего нам блаженства и умножения даров Святого Духа. Я не могу найти на своем бедном языке тех слов любви со всею силою и нежностью ее для выражения тех чувств к Тебе, которыми глубоко живет душа моя, и удивляюсь Твоему непостижимому снисхождению и долготерпению. Приведи их во мне в полноту и совершенство.

1920 г. Троки

Какая радость жить для Христа и во Христе! В Нем все ясно для ума; чувство Им освещается и утешается, желание Им насыщается, все силы душевные, таким образом, с избытком удовлетворяются, вся душа живет полной, возвышенной, радостной, святой жизнью, а в сердце как бы журчит ручеек этой жизни, полной любви, радости, покоя и света. Научи и даруй мне, Господи, жить всегда в Тебе и для Тебя. В Тебе — все. Опыт.

1920 г. Троки

Как сладко становится на сердце при воспоминании об Иисусе Христе! Уже одно Имя Его производит где-то в глубине сердца полноту радостной, неземной жизни.

1920 г. Троки

Замечаю за собой, что когда совершаю богослужение, особенно литургию, то мысль моя царственно возвышается над всем естественно-душе вным, а сердцу и душе моим нужно приспособливаться к ней и духу. Раньше же было не так, а именно — при Богослужении я влагал молитву в сердце и душу, отчего оно выходило у меня несколько резким в своих внешних проявлениях. Теперь же сердце и душа, будучи возбуждаемы к движению и молитве духом, тянутся за ним, отчего служение мое стало более плавным и несколько величавым. В первом случае моя естественно-душе вная природа, сохраняя полноту своей естественно-живо тной жизни, проникалась духом, и так как она не могла стать по состоянию своему совершенным служебным орудием его, то он и резко проявлял себя чрез нее. Теперь же ей приходится, подчиняясь его силе и господству, возвышаться до него [духа], каковое состояние выше прежнего, так как свидетельствует об ослаблении естественно-живо тной жизни во мне и преимущественном значении для души и тела жизни духовной.

1920 г. Вильно

На мое сообщение о молитве моей Господу по подобию просьбы Елисея к Илии о. Иоанн Кронштадтский сказал:

«Жестко ты просишь (4 Цар. 2, 10: И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет). Ты проси, проси». А потом взял меня правой рукой за талию, притянул к себе, крепко прижал к себе и крепко поцеловал прямо в уста. Это было в конце февраля 1906 года.

Сегодня во время литургии, которую я служил в Евье, в меня входила Божественная сила, проницавшая мои члены и укреплявшая меня, и благодать Иоанна Крестителя.

29.08.1920 г.

У меня есть туфелек и чулок от святых Виленских мучеников — мученичество и почитание после него.

Возду х с главы преподобного Серафима Саровского — просвещение свыше и благодатные мысли и озарения.

Парчовая скуфья преподобного Иоанна Многострадального — борьба с плотью и благодатная победа над нею.

Подрясник о. Иоанна Кронштадтского — обилие благодати Божией и тесное общение с нею.

Части постельных подстилок разных подвижниц — подвижничество.

1920 г.

За литургией, по преложении Святых Даров, когда я перед «Достойно есть» молился на коленях у Престола в алтаре, прозрачное как воздух, но мягкое облако снизошло сверху на мою голову, объяло ее всю и затем спустилось отчасти на грудь, обнимая ее, причем я почувствовал себя обновленным и освеженным по всему своему существу. Литургию я служил в церкви имени Меречь-Михновски й.

Четверг 15.07. 1921 г.

Замечаю за собой вот уже второй или третий день следующее: когда я молюсь, то сердце у меня полно и ровно бьется, а груди и душе двигаться легко; когда же я не молюсь, то сердце у меня слабо бьется, а груди и душе тесно. Это указывает на крайнее ослабление душевной и телесной жизни и великую зависимость ее от духа. Помогите, Господи, непрестанно молиться.

Сегодня, оставшись после литургии один в церкви, я молил Божию Матерь перед иконою Ее Иверской, да уничтожит Она Сама во мне грех, — и вот Ее лицо осветилось внутренней радостью, а глаза — внутренним светом.

По-видимому, я перевалил еще в какое-то высшее, лучшее состояние. Теперь резко чувствую, как тело живет своей жизнью, а дух — своей и оживляет собой тело, которое весьма вяло и безжизненно. Так особенно сегодня я это испытал на себе при принятии Святых Даров, как раньше до сего времени не испытывал. Уже перестали телесные силы падать так, как раньше падали, но дух уже ясно показывает, какой пищи остерегаться, какую и в какой мере принимать.

1921 г.

Сегодня при служении литургии (я сослужил епископу Елевферию) в меня входила Божественная сила, пронизавшая все мое существо, так что даже мышцы мои делались как стальные. Подобие того, что было со мной 20.06.1919 года в Петрограде, в часовне Спасителя, но там

укреплялся дух мой, а здесь тело и душа. В то же время я испытывал полноту жизни во всем.

1921 г. День Святой Троицы. Вильно

При прохождении подвига духовного смирения сперва естественная душа сообразовывается с духом, потом, перейдя ко второй степени духовного смирения, входя в него, сперва делает ошибки, душа старается быть согласной с ним, хотя невольно и переживает допущенные им по неопытности ошибки. Поэтому она оказывается тогда не столь устойчивой в духе. Когда же разум несколько уже навикнет сообразовываться с духом, тогда душа выравнивается по нему, становясь естественно-духовной. В такое состояние теперь, по видимому, она пришла у меня.

1921 г.

Сегодня исповедовал и причащал Святых Таин Христовых в г. Ежеренах одну старуху на дому, которую с ее двумя взрослыми дочерьми католики хотели уморить голодом за их несогласие перейти в католичество, но не могли сломить их твердости в православии. Вот где незримые миру, ведомые Единому Богу подвижницы-исповедницы.

1921 г.

Ум человеческий может возвышаться до познания глубин и законов духа, при которых все естественное есть несущественное для него, как преходящее и лишь служебное в отношении его, а потому в иных отношениях и не греховное, каково бы оно ни было. Такое познание может быть воспринято умом лишь при возвышении духа над всем естественным, что я сегодня и переживал как дар мне Божий.

1921 г.

Сегодня у меня была борьба в душе между жизнью и смертью, какая, думаю, бывает у самоубийц перед смертью. Жизнь во мне, милостью Божией, победила, чувствую, я еще буду умирать душой, доколе до конца не умру, очевидно, для всего земного и душевного.

28.07.1921 г.

Сегодня за литургией (служил ее я в Свято-Духовом монастыре, в городе Вильно) по принятии Святых Таин Христовых я ощутил в себе силу к такой смерти и в то же время продолжение ее, но одновременно

действует во мне и жизнь, не земная и не от земных источников, пронизывающая и душу и тело.

29.07.1921 г.

Господи, даруй мне благодатный дар слова, дабы оно жгло сердца людей светом и теплотою Твоей Божественной Истины, к себе привлекающей, очищающей, покоряющей. Даруй мне и небесный дар Твоей Божественной любви, животворящей, утешающей, ободряющей, укрепляющей, очищающей, возвышающей, дабы Ты Сам действовал ею чрез меня на сердца человеческие. Тебе все возможно, ибо Ты — Сила, Премудрость и Любовь. Я дерзаю настойчиво просить Тебя об этих дарах, как крайне необходимых теперь

для пастырского служения людям. Ведь столько разрушений внес грех в душу и тело человека, что познание Истины для него стало уже чрезвычайно затруднительно из-за совершенного расстройства и поражения грехом его сил.

1921 г. Вильно

Господи! Я прошу у Тебя дара слова, исцелений и любви. Первый Ты мне почти даровал отчасти же, несомненно. Даруй мне его в совершенстве. Пусть оно жжет сердца людей светом и теплотой Твоей Истины, к Себе привлекающей, очищающей, покоряющей.

О втором даре я недавно стал просить у Тебя и дерзаю настойчиво продолжать просить. Ведь столько разрушений грех внес в душу и тело человека, что даже познание Истины стало чрезвычайно затруднительно из-за расстройства сил его. Помоги же ему [человеку] чрез меня, недостойного, прийти к Тебе, единой несомненной вседовлеющей Божественной Истине.

О третьем даре я давно-давно уже прошу Тебя. И Ты давал мне вкусить его неоднократно: живил меня Своей Божественной Любовью, утешал, ободрял, укреплял, очищал, возвышал. Ты действовал и действуешь ею чрез меня на сердца человеческие. Даруй мне этот небесный дар Твоей Божественной любви: пусть ею сжигается, трепещет, рвется, укрепляется мое огорченное всем земным, а быть может, и отжившее уже для него сердце. Ведь чего Ты не можешь сделать? Тебе все возможно, сила, мудрость, любовь.

Когда я пишу эти последние строчки, как сладко замирает мое сердце от Любви Божественной, его питающей, насыщающей, согревающей, оживляющей. Это неземное переживание невозможно выразить

никаким человеческим словом, и слезы радости и счастья готовы литься из глаз. Видишь, какое простое Существо Бог, как Он близок нам; ближе, непостижимо ближе всякого другого существа. Ты помыслил, пожелал — и Он с тобой. Будь же терпелив. Дар Божественной Любви есть венец и верх всех добродетелей. Он может быть получен лишь тогда, когда душа и сердце очищены и свободны не только от страстей, но и от всего земного и естественного. Тогда сердце может безопасно сжигаться им, ибо душевно-телесная природа человека тогда способна к бесконечному одухотворению и проницанию им. А иначе она расслабевает вследствие несовершенного укрепления духа в решительной борьбе со страстями и такой же смерти для всего земного.

1921 г.

Во время молебна Божией Матерью, который я служил в усыпальнице при церкви Меречь-Михновской, после Евангелия я получил извещение от Нее, что Она слезами вымолила у Бога отвращение какого-то бедствия от семьи Корецких, а быть может, и от меня с ними. При этом у меня в груди радостно забилося сердце, как бы отдельно от тела, так что я едва выносил полноту этой радости, а с груди и души моих сошла какая-то тяжесть. Над этой семьей, чувствовалось, действительно всегда висело что-то тяжелое и подавляло ее, расстраивая ее жизнь, что мне известно и по многим фактам личной жизни ее членов. Теперь же я за них совсем успокоился.

Господи! Даруй мне честь, величие, достоинство образа Тебя — Пастыреначальник а, исполненного любовью, кротостью, смирением, скромностью, чистотою, целомудрием, воздержанием, которыми да освятится и освящается все мое существо и внутри и вовне, все мои чувства душевные и телесные, да благодатию Святого Твоего Духа святится и славится Трисвятое Имя Твое в немощах моих и да вле-

кутся сердца человеческие чрез меня, недостойного, к Тебе, единой, несомненной, вседвелеющей Божественной Истине.

1921 г. Вильно

Сегодня я чувствовал такую грубость тела, что дух мой оказался связанным им и запечатленным в нем, как во гробе. При служении литургии я молил Господа, говоря, что если я уподобляюсь бездушному камню, то ведь и камни по Его повелению могут быть живыми и даже говорить: Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют (Лк. 19, 40). Поэтому да не отступит Он от меня, но да оживит и заставит говорить мое бездушное

сердце. И Он сотворил чудо, вдохнул в меня жизнь и покой, я ощутил и переживал явно, что Он со мною в Своем величии и любви. Как же сладко и радостно смиряться, видеть, переживать, разуместь над собою Премудрого, Любящего, Святого, Сильного, Великого и в Своих совершенствах Непостижимого Владыку, а в то же время столь близкого к нам, как никто, ближайшего всей твари! Как сладко и покойно быть в Его Промыслительной Деснице, быть уверенным в своей безопасности под таким Державством, несмотря на могущие быть тяжкие невзгоды и испытания! Как сладко и радостно почитать и любить Пречистую Деву Марию, Родительницу воплотившегося Сына Божия, и святых, в которых Бог благоволил почивать! Ему все возможно. Поэтому ни при каких греховных состояниях души и тела не нужно падать духом и не смущаться ими, но тотчас обращаться к такому Мудрому, Сильному, Великому, Святому и столь близкому к нам снисходительному в Своей безмерной любви Владыке, и Он изменит нашу душу и сердце так же, как солнце обращает снег в воду и пар, — претворит смерть в жизнь.

1921 г. Усадьба Меречь-Михновски й

При совершении мною литургии в Новосветской Александро-Невск ой церкви г. Вильно все существо мое пронизала благодать Святого Духа. А Анастасия Николаевна, присутствовавшая за нею, видела в алтаре и по всей церкви при совершении ее необыкновенный свет голубоватого цвета, то появлявшийся, то исчезающий.

1922 г. Великая Страстная Суббота

Пастырю должно отказаться от личной жизни. Вся она для него — во Христе для ближних, ради их спасения. Чего бы они от него по вере ни искали, он должен дерзать им давать силою Божию, потому что она будет помогать ему. Сам Христос будет свидетельствовать о Себе чрез него и привлекать к Себе сердца ищущих Его. Нужно с разумом веры по духу относиться ко всему в жизни, ни о чем не недоумевая, ничем не смущаясь, и ни о чем не судить по человеческому своемыслию, предавшись всей душой Божественному Промыслительному руководительству, — и Сам Христос тогда устроит все нужное и полезное. При этом пастырю нужно быть очень внимательным и трезвенным, чтобы не проявить, как орудию Промысла Божия, в своих отношениях к людям и к жизни своеволия, своемыслия и нечистоты. Иначе за ними последуют очистительные искушения и скорби. Даже при надлежащем и правильном подобном ко всему отношении пастырю нужно быть готовым выдерживать злобу врага-дьявола и его слуг вплоть до мученичества.

Даруй, Господи, мне, Тобою пастырствующему, разум, силу, любовь, терпение, веру, дерзновение и мужество.

1922 г. Усадьба Меречь-Михновски й

Поскольку мы любим, постольку принимаем на себя грехи и немощи любимых нами и зло с их стороны. Господь Иисус Христос возлюбил весь мир и соответственно тому

принял на Себя все его грехи и зло. Поэтому и нам заповедал: А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 39–48).

О даруй мне, Господи, любовь все побеждающую, все терпящую, ищущую спасения ближних! Как она должна быть высока, разумна, мудра, чиста, постоянна, кротка!

1922 г. г. Вильно

Отец Иоанн Кронштадтский побеждает страсти и наступает на врага. Я — освобождаюсь от страстей и побеждаю врага. Он — господствует над естеством, я — возвышаюсь над ним. То и другое различие происходит от различия духовной природы и душевного склада. Конец же один — пребывание в Боге, у него [о. И.] — в пламенной ревности духа, у меня — в глубочайшем покое его. Это — сердце, жизнь. Ими определяется направление воли — любви. Отсюда различие в развитии ума до вмещения им Истины в совершенстве. Он [о. Иоанн] просто в чистоте частично вмещает ее [Истину] и затем умножается в ней до полноты ее. Я сразу охватываю ее и вмещаю, но со всеми заблуждениями и наслоениями, придаваемыми ей страстями, выходя из которых я в чистоте оставляю ее у себя. Поэтому у меня могут и должны быть ошибки, а о. Иоанн свободен от них. Он смиряется тем, что постепенно должен постигать полноты Истины; я же должен смиряться пред

Истиной во всех ее проявлениях, указаниях и установлениях, дабы не погибнуть в заблуждениях. Отсюда у о. Иоанна дерзновение веры как дар Божий для достижения полноты Истины чрез нее. У меня — простота веры как дар Божий для предохранения от ошибок и заблуждений или благополучного выхода из них, когда Промысл Божий попускает мне впасть в них для моего смирения. У отца Иоанна поэтому решительность в действиях, у меня — осмотрительность и осторожность, пока я не охвачу всей обстановки действия. О. Иоанну нужно отстаивать чистоту сердца, мне нужно достигать ее.

Отец Иоанн Кронштадтский — муж веры и благочестия; отец Амвросий Оптинский — муж послушания и рассудительности. А я? Думаю, муж покаяния и смирения.

Когда поминаем умершего и скорбь о нем проходит, а чувствуется связанность, то от муки он избавлен, а несет труды, и нужно о нем усилить молитву, дабы он пришел в свободу жизни духовной; он же за это будет твой в вечности, то есть Христов, как и ты.

1923 г. Алтарь

Я ясно сознаю и чувствую, что мое спасение в Боге чрез служение спасению людей под благодатным покровом, заступлением и помощью Божией Матери и руководством Святого Духа до полноты вселения Его в меня.

1923 г.

Помни, что Господь Самого Себя отдал тебе (в 1892/ 1893 году). Поэтому и не привязывайся и не ищи ничего тленного. В Нем ты все имеешь и еще получишь. Он — Хозяин и Владелец всего, а в Нем и ты. Ты лишь можешь владеть и распоряжаться по мере своих дарований (ума, веры, святости, любви и пр.) или необходимости. Но последнее относится только к служебным и временным дарам, не имеющим ни места, ни значения в вечности. Поэтому о них и жалеть нечего (например богатство, прозорливость, даже пророчество, чудеса, исцеления и пр.).

1924 г.

Господи! Даруй мне честь, величие и достоинство Образа Тебя — Пастыреначальника, облагодуханного Твоими Божественными добродетелями: любовью, кротостью, смирением, скромностью, святостью, целомудрием, воздержанием, чистотою, которые да видятся и светятся и во взоре и во всей фигуре и стане моем, облагодуханных благодатию Святого Духа Твоего, да славится Святое

Имя Твое в немощах моих и влекутся к ней [к благодати] и Тебе чрез меня, недостойного, люди. Спаси ны, Господи, и их обращением к Тебе — Любви, Силе, Премудрости и Святыне, — помилуй и меня, окаяннейшего.

Алтарь Свято-Духова монастыря. Вильно

Если женщина даст обет Господу и положит на себя зарок в доме отца своего, в юности своей, и услышит отец обет ее и зарок, который она положила на душу свою, и промолчит о том отец ее, то все обеты ее состоятся, и всякий зарок ее, который она положила на душу свою, состоится; если же отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты ее и зарок, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее (Чис. 30, 4, 6).

Значит, и мое обещание Богу о монашестве, если оно имело место во время пребывания моего в гимназии, будучи возбранено мне отцом моим, а потому и не исполнено мною, прощается мне.

Я чувствую в себе способность и желание развиваться все вперед и вперед во всех отношениях, а значит и служить спасению ближних я должен по возможности во всем: быть всем все, да всяко некия спасу. А это и есть путь пастырский.

В течение моей жизни мне не приходилось заниматься устройством земной жизни, деятельно входить в нее. Если же я это делал, то бывали всегда неудачи. Чего я желал из земных благ, то Господь всегда мне достаточно давал. В устройство же земной жизни моей и около меня входили находившиеся при мне и окружавшие меня лица. Так было в моей юности и зрелости: Вилейка, Бобруйск, Могилев и т.д., Гельсингфорс, Петроград, Троки и т.д. и, наконец, Меречь-Михновски й. Такова и служба моя была в означенных местах, то есть она не заставляла меня входить в устройство земной жизни. Поэтому и мне нужно всегда держаться такого же отношения к себе и жизни, а именно — не входить деятельно в заботы о земном, довольствуясь лишь самым малым из необходимого. Заботиться же мне нужно более всего о внутреннем духовном своем состоянии, и Господь пошлет мне все нужное для удовлетворения моих земных нужд.

Когда о. Иоанн Кронштадтский утешал мою жену, он взял на себя мои немощи, ибо они были горем ее. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа (1 Кор. 11, 3 и 7). А как они (мои немощи) были велики и тогда и впоследствии, особенно в 1910 году. Поцеловав же меня в уста, он ввел меня в единство духа с собой: И

никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон (Евр. 5, 4), — он поступал так движимый Духом Божиим. Чем же я отплачу ему? Бог укажет и устроит.

При сообразовании души с духом возможна и брачная жизнь, как это было и у меня (о. протоиерей Георгий Косов). При переходе же к сообразованию разума с духом Богу угодно было разлучить меня с семьей. Это было 4.07.1919 года. С тех пор это соображение идет у меня вне брачной и семейной жизни, и, думаю, так и дальше будет, ибо оно и возможно, по-видимому, только вне ее. Для соображения своего с духом разум должен быть свободен, а брачная жизнь его связывает. При сообразовании души с духом разум еще младенчеству верю, а потому возможна и брачная жизнь, но в строгих рамках, дабы не погас дух. У о. Иоанна Кронштадтского душа с духом сообразовалась еще на школьной скамье, а когда по окончании Академии он тотчас поступил во священники, то у него началось соображение разума с духом. Поэтому он и не жил с женой.

Ничто даром не делается и не дается. Если Бог даровал мне жизнь, то я должен за это послужить Ему своею. Вместо смерти по рождении я при крещении ожил, дифтерит в младенческом возрасте перенес. Будучи придавлен бревном в отрочестве, не погиб. Операцию смертельную в юношестве благополучно перенес. Когда после того тело и душа мои умирали, истощаясь от безжизненности, я был оживлен в них благодатию Божиею после молитвы к Богу. От опасности быть перееханным извозчиком на улице в Вильно два раза был избавлен посторонней рукой в отрочестве. Нечаянный удар в сердце в юношестве перенес без тяжелых последствий. Возвращен был к здоровью о. Иоанном в марте 1899 года и в Оптиной пустыни в июле 1907 года. Избавлен был им же от опасной головной операции в 1906 году. Вспышку русской революции 1917 года пережил безопасно и избавился чудесно от смерти в июле 1919 года. Многие болезни, очень опасные, разные тяжелые душевные состояния и переживания, в корне подрывавшие душевные и телесные силы (особенно 1919–1921 гг.), разные запутанные житейские положения переносил удивительно благополучно и выходил чудом к правильному исходу и положению. Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? К чему ведешь меня, Господи? Дай мне послужить Тебе всем сердцем, желанием, умом, крепостью, помышлением и терпением. Если мне давалась и дается отсрочка смерти, то для покаяния, подобного Давидову, Мариину, Павлову, Петрову, Моисееву, Таисину, Нифонтову и пр., которым и могу я подражать, учась ему [покаянию] у них. Но если Ты Сам, Господи, не научишь, то кто? Никто. Буди же со мною.

В жизни человека все до мелочей бывает по промыслу о нем Божию. Так и имя получает он при рождении тем же промыслом не без значения его для него. Мое имя Понтий — римское. Римляне же отличались твердостью, силой и мужеством, а в то же время строго логической мыслью. По значению это имя значит «морской». Море — это жизнь с ее страстями и суетой, преимущественно мирская. Поэтому получение мною этого имени может указывать на то, что Господь дарует мне твердость, силу и мужество духа и сильную логическую, то есть правильную, мысль для благополучного плавания в житейском море к пристани спасения. Если я уйду из мира, то есть в монашество, то и имя мне переменится. Так как родители мои при рождении моем не остановились на каком-либо определенном имени для меня, то отец дал мне его случайно, будучи уверен в скорой моей смерти, то определенное имя дано будет мне духовным отцом по монашеству после моей смерти для мира. Итак, случайное имя со значением временным при ожидании моей смерти указывает на исполнение в будущем этого ожидания, при котором будет уже не случайно дано мне имя и со значением вечным по духу облагодатствован ия. Море может быть и личные страсти.

1925 г.

Жизнь в Меречь-Михновском есть для меня опыт и школа подвижничества, хотя и слабого, в духовной жизни и руководства других. Если это так, то что меня ждет по окончании курса этой школы? Или [школа] высшая ее, или служение обществу приобретенными знаниями и опытом.

Набедренником наградила меня совесть, скуфьей — правда, камилавкой — честь, крестом — разум (Божий).

Насколько период моей жизни душевно-разумного смирения и сообразования души с духом выражался внешне, так как чрез внешность Господь образовывал во мне внутреннее, настолько период моей жизни сообразования разума с духом выражается лишь во внутренних моих состояниях и переживаниях, которым подчиняется и внешнее, так как здесь по мере победы духа над плотью и возвышения его [духа] над естеством Господь и самые обстоятельства внешние сообразует с состоянием духа. Конечно, без искушений и испытаний (и даже великих и тяжких) этого не бывает. Думаю, то же будет и в период сообразования моего духа с Духом Божиим. Посему внешнее нужно предоставить Господу.

Я по естеству души и тела — ничто, а по духу — со мной сила Божия. Поэтому путь моей жизни не широкий естеством (по духу как у епископа), но благодатный, как выражение силы Божией в немощи

человеческой. Если священник есть только предстоятель прихода, то он в малой степени есть то же, что епископ в великой [степени]. Если же он есть и благодатный подвижник, то за послушание епископу становится выше его. Священство вообще есть выражение несения частных скорбей и немощей верующих.

1926 г.

От высших себя я не получал любви, хотя и давал им свою и искал от них ее, поэтому я дал ее низшим себя и от них получил такую же. Первые (высшие меня) по правде человеческой относились ко мне и относятся к жизни, вторые — по (правде) Божией. И я должен относиться к жизни и людям по (Божией), благодатной правде; подчиняться же в жизни — человеческой правде, да всяко некия спасу. В этом и заключается ошибка и грех интеллигенции, преимущественно нашей, православной, что она мыслит о жизни Святой Церкви по правде человеческой, по которой измеряет Божию. Последнюю (Божью) втискивает в нее (в человеческую).

1928 г.

Душевное и разумное мое смирение относится к моей личной жизни только будучи связано с нею, а духовное — и к ближним, будучи связано с ними вследствие того, что мой дух должен сообразоваться с их духом. Низшая степень смирения — душевное смирение, средняя — разумное, высшая — духовное. Последнее (духовное) в свою очередь имеет три степени: первая — сообразование души с духом, низшая; вторая — средняя — сообразование разума с духом; третья — высшая — сообразование духа с духом, или совершенное смирение.

1931 г.

Я жил в конце 5-го периода жизни святой Церкви на земле (Откр. 3, 1–6). Господь вел меня так, что я не знал и не понимал хитрости и мудрости человеческой, а всегда искал во всем лишь принципиальной истины. По ней и поступал. Грехи же и страсти мои Он исцелял болезнями и тяжкими скорбями. Так я вступаю в 6-й период жизни святой Церкви на земле (Откр. 3, 7–13).

Надеюсь на милость Божию, что я совершенно буду жить и носить в себе Истину, то есть Христа, и послужу ею во спасение ближних. Это будет чудом поразительной любви Божией к такому окаянному грешнику, как я.

1932 г.

Для сообразования души с духом мне нужно было прийти к отказу от естественного человеческого мышления, дабы свободный ум мог постигать веления Духа Божия душе или естественно-разумному человеку. Для сообразования духа с Духом мне нужно прийти к отказу от всякого мышления, или молчанию ума, дабы чистый ум мог воспринимать повелительные откровения Святого Духа духу моему или разумно-духовному у человеку. Там дух осел в естестве тела, здесь — души.

На днях что-то легкое, легче воздуха, вошло в меня через рот, когда я лег спать после полуночи. Духу моему сообщилась такая полнота подвижности, что душа моя от приподнятости в ней жизни почувствовала тревогу. Я стал чего-то искать в комнате, словно кто-то в ней был. Но ни тяжести, ни страха, ни стеснения я не испытывал. Поэтому, думаю, тревога души была от необычности происшедшего, которое, вероятно, есть какой-то благодатный мне дар Духа.

Сегодня за литургией, когда я после причастного стиха вышел с Чашей к верным, то во время чтения Анастасией Николаевной молитвы пред святым Причастием я пережил, как Господь одевает меня Своею благодатию, покрывая ею и совне мою мерзость пред ними, так что они (верные) видят на мне красоту Божию, приписывая ее мне. О непостижимое и безмерное снисхождение Божие к грешнику! Отсюда заключаю, что душа моя, имеющая отделиться от тела после смерти, живет и есть обиталище Святого Духа, а имеющее остаться после этого тело должно подвергнуться резкому изменению, дабы совершенно переродиться и стать другим. Будет ли это еще в земной моей жизни или после моей смерти, этого сказать еще нельзя.

26.12.1932 г.

При поминовении священномучеников и мучеников Российской Церкви текущего времени во время литургии в церкви Меречь-Михновско й, когда я вознес Чашу перед «Тебе поем», сестра Анна Курдека увидела над нею красноогненный язык величиной, как бывает у комнатной свечи, причем у нее в месте солнечного сплетения от сильного движения души случилась даже боль. Огонь этот держался над Чашей в течение трех минут приблизительно.

1933 г.

За Всенощной накануне праздника Введения в храм Божией Матери перед канонами на утрени я не прочел молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя...» по лености из-за утомления и тотчас почувствовал, что сделал плохо, в день радости Божией Матери не почтил Ее Сына, и Она не примирялась с этим, отчего я перестал чувствовать полноту благодати

Ее Праздника. Я стал скорбно молить Иисуса Христа и Ее о прощении, и вот когда при окончании Первого часа я стал читать молитву «Христе, Свете Истинный...», то от местной иконы Иисуса Христа повеяло на меня такой лаской и миром, как какимто воздухом, и душа моя вся вострепелась и возрадовалась. Все в ней говорило: «Господь простил, простил». Трудно передать это сладостное чувство примирения с Богом в союзе любви и мира, а Божественный покой несказанен.

Господь привлек меня к Себе любовью, как апостола Петра. Открыл Себя и Отца Своего мне Святым Духом. У меня потому и сродство с этим апостолом. У разнovidных по духу мы учимся (апостол Павел) или обогащаемся в духовной жизни (апостол Иоанн Богослов). К однородным тянемся, особенно слабый к сильному.

1933 г.

10.05.1933 г. н.ст. в 9 ½ часов вечера, по прочтении мною вечерних молитв, когда я читал тропарь Божией Матери пред Ее иконой Казанской и мысль моя одновременно обратилась к Киево-Печерской Ее иконе с сильным порывом души к Ней, — Божия Мать духом двинула мое сердце, так что оно стало иметь самостоятельное духовное движение помимо тела. Этим Она привлекла или, скорее, взяла мое сердце Себе, так что, я чувствую, сроднила (с Собою). Нечто подобное было со мною в первый, 1900 год. Будучи светским молодым человеком, я стоял в алтаре Андреевского собора в Кронштадте за литургией, которую служил о. Иоанн Кронштадтский. И вот во время чтения Апостола молитвами его сердце мое особенно всколыхнулось духом и двинулось, но по душевно-телесному у своему состоянию или природе. Теперь же Божия Мать духом данной Ее благодати двинула его по душевно-духовному у его состоянию. Там было оживление благодатию Божиею низшего состава моей природы, здесь — высшего, который, таким образом обнаружилось, близок Духу Божией Матери. Думаю же, что о. Иоанн духом близок к Духу Самого Иисуса Христа и Его апостолов. Мир христианский настолько далеко ушел от Христа, что достаточно лишь быть преданным Ему всем существом, исповедуя эту преданность словом и жизнью, чтобы от нас отошли чуждые Ему, а в то же время испытывать такое презрительное к себе отношение, что не нужно никакого смирительного подвига, например юродства о Христе, для сокрушения гордости. Но для этого нужно противопоставить разуму ложному, мирскому разум Истины Христовой, который хотя и в уничижении, но действует как сила в мире.

Даруй сие мне, Господи!

При душевном смирении я жил полнотой телесно-душевной жизни с подчинением ее духу, что достигалось скорбями и болезнями, попускаемыми мне Промыслом Божиим, с воздействием на мой дух Духа Божия. При разумном смирении я познавал действие страстей, в которые и сам впадал попусчением того же Промысла, отделял при этом спасительное от губельного, избирал первое и отвергал второе, подчиняя себя и во внешней жизни высшему порядку вещей. При сообразовании души с духом я возвышался им над душевно-телесной жизнью, доколе не стал выше ее. При сообразовании разума с духом я познавал ими благодатный порядок вещей и следовал ему, отвергая и устраняя из своей жизни и жизни окружающих меня все то, что нарушало его, и принимая с преданностью Промыслу Божию все то скорбное, чем восстанавливался этот порядок, нарушенный мною или ими по неведению, небрежению или иной

какой-либо причине, доколе не подчинялся ему совершенно в меру познания его. При сообразовании моего духа с Духом Божиим, думаю, будет познание им [моим духом] духа диавольского чрез приражение и воздействие на него [на мой дух] последнего [духа диавольского], отражение его и побеждение его Духом Божиим, доколе мой дух совершенно не объединится с Ним, победив окончательно дух диавольский. Началось это последнее с 1934 года. Отсюда и укрепление меня Самим Христом на новую жизнь и дарование ее мне Им.

1 (14).11.1934 г.

Когда я был смертельно болен осенью 1934 года и Господь исцелил меня Своим явлением, то я пережил в то время радость неизреченного Божественного покоя. Своим вопросом о смерти в случае моего на то желания Он показал мне, что введет меня тогда в это состояние. Я же предался Его воле. Даровав мне жизнь, Иисус Христос тем самым даровал мне время возрасти и созреть в такое духовное состояние, чтобы по смерти моей ввести меня в Свое Божественное действие, исполненное того же покоя, что не только радостно, но и блаженно.

1935 г.

Когда я оживаю телом, то оживает и гнездящийся во мне грех. Посему лучше буду немоществовать телом, дабы умерщвлять его [грех] (1 Кор. 6, 12: Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною). И оживать духом во Христе и Им, силою Божиею, жить и душу и тело (2 Кор. 12, 10: Посему я благодумствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен).

9.12.1935 г. Меречь-Гай

Хотя и по духу живущий, но естеством может радоваться, переживая его радость [радость естества], например, при принятии пищи и питья, от естественной любви с женой, не утрачивая влечения души к жизни по духу. Вся его забота должна быть направлена лишь к тому, чтобы не извратить естества страстями. Душа его живет естественными силами, чувствами, желаниями и состояниями, а духовную область лишь познает ими. Живущий духом, или духовный, не может услаждаться ничем естественным, так как душа его радуется только о духовных дарах и переживаниях. Если же он станет утешаться естеством, то впадет в слащавость, а сладости в нем [в естестве] не найдет. Поэтому он должен быть чужд ее [слащавости], быть всегда выше не только страстей, но и самого естества. Если же он обратится к нему (к естеству), то дух его извратится, и в нем погаснет духовный разум. Вот этого я всегда и остерегался в своей семейной жизни и старался сохранить и пребывать в свободе духа от страстей и по возможности от естества.

Алтарь церкви Меречь-Михновско й

<http://mihnovo.ru/index.php/knigi/22-protiieraj-pontij-rupyshev-t-2/protiieraj-pontij-rupyshev-zapisi-dokumenty/lichnye-zapisi-protiieraja-pontiya-rupysheva/52-lichnye-zapisi-protiieraja-pontiya-rupysheva>